

DOI: 10.19181/smtp.2024.6.1.1

EDN: EUAVVA

Научная статья

Research article

О СЕПАРАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГОСКОРПОРАТИВНОЙ ФОРМЕ УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. ЧАСТЬ 1

**Криворучко
Владимир Викторович¹**

¹ Независимый исследователь, Москва, Россия

Для цитирования: Криворучко В. В. О сепарации научной деятельности и госкорпоративной форме управления наукой в современной России. Часть 1 // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 1. С. 13–31. DOI 10.19181/smtp.2024.6.1.1. EDN EUAVVA.

Аннотация. Статья представляет в развёрнутом виде идеи и предложения, заявленные автором в 2021 г. в рамках круглого стола журнала «Управление наукой: теория и практика» (на тему «Наука в инновационной экономике»). Предлагаемые меры видятся всё более актуальными перед лицом долгосрочного противостояния коллективному Западу, стремящемуся к научно-технологической изоляции современной России.

Первая часть статьи посвящена обзору подвижек и тенденций, наблюдаемых как в среде российских учёных, в том числе науковедов, так и сфере государственного регулирования научной и научно-технологической деятельности, а также критическому анализу организационно-правовых аспектов и практики взаимодействия моделей «квалифицированного заказчика» и «квалифицированного исполнителя» научных исследований и разработок. По результатам анализа обосновывается вывод о необходимости сепарации научной деятельности в современной России. Под сепарацией понимается процесс концентрации и рационального отделения собственно «научной», а вслед за ней научно-технологической деятельности от сопряжённых с ними околонучных областей. Сепаратором (механизмом сепарации) в данном контексте выступают соответствующие правовые и организационные меры, которые предлагается выработать и реализовать в ближайшее время при прямом участии российских учёных, облечённых государственной ответственностью и соответствующими полномочиями.

Ключевые слова: новые научные знания, научная деятельность, научно-технологическая деятельность, трансфер, автаркия

ON THE SEPARATION OF SCIENTIFIC ACTIVITY AND THE STATE-OWNED CORPORATE FORM OF SCIENCE MANAGEMENT IN CONTEMPORARY RUSSIA. PART 1

Vladimir V. Krivoruchko¹

¹ Independent researcher, Moscow, Russia

For citation: Krivoruchko V. V. On the separation of scientific activity and the state-owned corporate form of science management in contemporary Russia. Part 1. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(1):13–31. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2024.6.1.1.

Abstract. The article presents the details of ideas and proposals announced by the author in 2021 within the framework of the round table of the “Science Management: Theory and Practice” journal (on the topic “Science in an Innovative Economy”). The proposed measures are considered as increasingly relevant in the face of the long-term confrontation with the ‘collective West’ which is striving for scientific and technological isolation of contemporary Russia.

The first part of the article gives an overview of the developments and trends observed both among Russian researchers, including scholars in science studies, and in the field of state regulation of scientific, academic and technological activities, as well as provides a critical analysis of organizational and legal aspects and practices of interaction between models of a ‘qualified customer’ and a ‘qualified contractor’ of scientific research and development. According to the results of the analysis, the author justifies the conclusion about the need for separation of scientific activities in present-day Russia.

Separation is understood as the process of concentration and rational differentiation of the proper ‘scientific’ and then scientific and technological activities from the related quasi-scientific fields. The appropriate legal and organizational measures serve as the separator (separation mechanism) in this context. It is proposed to develop and implement them in the near future with the direct participation of Russian researchers endowed with state responsibility and the appropriate powers and authority.

Keywords: new scientific knowledge, scientific activities, research and technological activities, transfer, autarky

ОБЗОР ПОДВИЖЕК И ТЕНДЕНЦИЙ

Судя по материалам, опубликованным в последние годы в журнале «Управление наукой: теория и практика», наводящем мосты между системой государственного управления наукой и сообществом исследователей проблем науки, в среде российских учёных царят изрядная доля уныния и разброд мнений по вопросам о перспективах отечественной науки, замыслах и мерах по её реформированию: от приспособленческих – до весьма радикальных [1], сторонником которых выступает автор данной статьи.

В данном контексте показательны результаты опроса российских учёных на тему «Будущее российской науки: академия и наукоёмкие отрасли» [2].

От 35 до 50% респондентов в различных возрастных категориях (от 29 до 70 лет и старше) полагают, что в ближайшие пять лет реализация их исследовательских замыслов и профессиональных планов *маловероятна*. Более 40% высказались за *обязательное* присутствие представителей науки в *органах власти*.

На этом фоне активно обсуждаются идеи о необходимости *мобилизации* в сфере научной деятельности, усиления роли государства на этом поприще [3; 4; 5]. Одновременно в публичном дискурсе присутствует скепсис в отношении как свободы, так и плодотворности российской научной мысли в отрыве от мировой, отгороженной от России санкциями коллективного Запада [6; 7].

В общественном сознании современная российская наука, испытывающая уже в течение 30 лет (начиная с 90-х годов) глубокий кризис и стагнацию, предстаёт в образе «чемодана без ручки», который неустанно несёт государственная власть через тернии рыночной экономики [8].

Между тем с 2021 г. в этой сфере деятельности наметились позитивные перемены. Регуляторные механизмы в сфере науки приросли обновлёнными и новыми государственными органами.

В существенной мере импульс к активизации государства на данном направлении задали:

- а) изменения в Конституции Российской Федерации – в 2020 г. впервые в новейшей российской истории на конституционном уровне было обозначено понятие «научно-технологическое развитие». Обеспечение государственной поддержки научно-технологического развития России, сохранение и развитие её научного потенциала отнесено к полномочиям Правительства РФ – пункт в. 1 Статьи 114 Конституции РФ¹;
- б) поставленная в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (подпункт «г» пункта 29), утверждённой Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 (далее – Стратегия НТР), задача сформировать эффективную современную *систему управления* в области науки, технологий и инноваций.

Согласно новому положению² Совет при Президенте РФ по науке и образованию (далее – Совет) – высшая управленческая инстанция на пути к ожидаемым судьбоносным решениям главы государства в сфере науки и технологий – определён не только как совещательный, но и как *координационный орган*.

Важной *новой* функцией Совета стали координация и методическое обеспечение разработки и корректировки прогноза научно-технологического развития России – документа стратегического планирования, разрабатываемого на 12 и более лет раз в шесть лет, который теперь будет утверждаться главой государства, а не Правительством РФ³, как было предусмотрено в прежних версиях Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

¹ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

² Утверждено Указом Президента РФ от 15 марта 2021 г. № 144 «О некоторых вопросах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию».

³ Указ Президента РФ от 17 августа 2023 г. № 622 «О порядке разработки и корректировки прогноза научно-технологического развития Российской Федерации».

С одной стороны, такая централизация способствует выработке *согласованного* видения научно-технологического будущего страны и придаёт определённую уверенность сопричастным, в том числе высокотехнологичному бизнесу, в условиях наблюдаемой и ожидаемой в перспективе геополитической турбулентности, затрудняющей всякое предвидение. С другой – подъём всего лишь «прогноза» на вершину властной вертикали наводит на мысль о зарождении государственной авторитарности в этой сфере. И более того – об импотенции былых посылов к «последовательной демократизации научной сферы»⁴ в сложившихся после кризисных 90-х годов формах её организации в условиях рыночной экономики.

Заместителем председателя Совета по должности определён заместитель председателя Совета Безопасности РФ (Д. А. Медведев)⁵, одновременно возглавивший президиум Совета.

Указом Президента РФ от 15 марта 2021 г. № 143 «О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики» в качестве *постоянно* действующего органа при Правительстве России образована Комиссия по научно-технологическому развитию Российской Федерации (далее – Комиссия) со своим президиумом и, что весьма важно, своим аппаратом в структуре Аппарата Правительства РФ.

Комиссия, возглавляемая заместителем председателя Правительства РФ (Д. Н. Чернышенко), выполняет главным образом координирующие функции в области научных исследований и разработок *гражданского* назначения и осуществляет в рамках своей компетенции информационное обеспечение Совета, призванного определять стратегические цели, задачи и приоритеты научно-технологического развития России, утверждаемые главой государства. В их числе реализуемая Правительством РФ сравнительно новая сущность – «важнейшие инновационные проекты государственного значения» (далее – ВИП ГЗ)⁶ – в дополнение к государственным программам, национальным и федеральным проектам, а также «комплексным», «приоритетным», «ведомственным» и иным, в том числе региональным, программам и проектам.

С 2023 г. под руководством Правительства РФ реализуются три ВИП ГЗ: в сферах климатического мониторинга, быстрого реагирования на инфекции и перехода к низкоуглеродной энергетике, перекликающиеся с тремя (из семи) «большими вызовами», заявленными в Стратегии НТР (пункт 15).

Следует заметить, что современные ВИП ГЗ, по крайней мере терминологически, стали своеобразной реинкарнацией ВИП ГЗ, выполнявшихся в былых федеральных целевых научно-технических программах [9] и обозначенных затем в Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу (утверждены Президентом РФ более 20 лет тому назад – 30 марта 2002 г., № Пр-576).

Со временем суверенные научно-технологические приоритеты России, заявленные в Основах – 2010, а затем и в Основах – 2020 (в формах Приоритетных

⁴ См. абзац 3 пункта 6 действующей и поныне Доктрины развития российской науки, одобренной Указом Президента РФ от 13 июня 1996 г. № 88.

⁵ Здесь и далее Ф.И.О. лиц, исполняющих отмеченные государственные должности, приведены по состоянию на время подготовки данной статьи (январь 2024 г.).

⁶ Выполнение ВИП ГЗ предусмотрено подпунктом «а» пункта 45 Стратегии НТР, скорректированной Указом Президента РФ от 15 марта 2021 г. № 143.

направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и Перечня критических технологий Российской Федерации, утверждаемых главой государства на обозримую перспективу), но так и не нашедшие в полной мере своего места в бюджетном процессе, были по существу вытеснены отмеченными в Стратегии НТР «большими вызовами» общемирового масштаба и значения.

Дальше – глубже. В обеспечение деятельности Совета и его президиума Указом Президента РФ от 15 апреля 2021 г. № 220 создана Консультативная группа по научно-технологическому развитию (далее – Группа) под руководством секретаря Совета (по должности) – помощника Президента РФ (А. А. Фурсенко), в состав которой (по положению) включаются российские учёные и специалисты, не являющиеся членами Совета, в том числе представители бизнеса.

Группа на общественных началах и в рекомендательном порядке осуществляет экспертное и аналитическое обеспечение разработки концепций ВИП ГЗ, оценку предложений о разработке федеральных научно-технических программ по вопросам, требующим отдельного решения Президента РФ⁷, разработку и корректировку прогноза научно-технологического развития России, мониторинг и контроль его реализации.

А ниже – в структуре федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ) – определены должностные лица в ранге заместителя руководителя, ответственные за научно-технологическое развитие⁸ в курируемых отраслях и сферах деятельности. Как следствие, ведомственными приказами «в целях дальнейшего совершенствования» утверждаются (обновляются) соответствующие положения об организации научной и научно-технической деятельности⁹ и должностные регламенты. Намечено развёртывание субсидируемых из бюджета «отраслевых центров компетенции» (по аналогии с правительственными мерами по цифровой трансформации отраслей экономики и обеспечению информационной безопасности). Следующим шагом ожидается назначение заместителей руководителей губернаторов и мэров по науке – в целях осмысления региональных интересов (нужд) и встраивания регионов в повестку Десятилетия науки и технологий¹⁰.

Таким образом, налицо государственное стремление, организационные предпосылки и тенденции к *централизованной* координации в сфере управления научно-технологическим развитием. Ключевая мера в этом тренде – консолидировать меры по поддержке всех научных исследований и разработок *гражданского* назначения и их финансовое обеспечение в рамках *единой* программы – во исполнение государственного решения, принятого по итогам заседания Совета от 8 февраля 2021 г.

⁷ Например, Указ Президента РФ от 2 ноября 2023 г. № 818 «О развитии природоподобных технологий в Российской Федерации», определивший на этом направлении головную роль научно-технологического развития ФГБУ «Национальный исследовательский центр “Курчатовский институт”».

⁸ Во исполнение пункта «л» Перечня поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, утверждённого Президентом РФ 1 сентября 2022 г., № Пр-1553.

⁹ Например, приказ МВД России от 28 апреля 2023 г. № 260 «Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России».

¹⁰ Наука.рф – официальный сайт Десятилетия науки и технологий в России : [сайт]. URL: <https://наука.рф> (дата обращения: 24.01.2024).

Однако управиться с интересами, полномочиями и инерцией более полусотни органов и организаций в статусе главных распорядителей бюджетных средств на научные исследования и разработки [10], действующих под скаредным присмотром Минфина России и главным образом «от достигнутого», крайне сложно.

Концептуальные и инструментальные трудности на пути «консолидации – координации» иллюстрируют перипетии как с четырьмя поколениями былых (в 1996–2014 гг.) малорезультативных федеральных целевых программ в сфере науки и технологий, в которых данная сфера соединялась то с промышленностью, то с образованием [9], так и с новой «единой» Государственной программой РФ «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (далее – Программа НТР).

Первоначально Программа НТР была утверждена постановлением Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377 взамен досрочно прекращённой Государственной программы «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. В рамках Программы НТР значилась подпрограмма 3 «Фундаментальные научные исследования...». Затем Программа НТР была переработана и утверждена в совершенно новой редакции постановлением Правительства РФ от 22 октября 2021 г. № 1814 (с последующими изменениями в редакции постановления Правительства РФ от 9 декабря 2022 г. № 2272) – с учётом реализации в бюджетной политике «единых проектных принципов управления»¹¹.

Для сферы науки и технологий такой подход означает предпочтение мер, преследующих крупный системный результат, перед мерами по развитию ресурсов и формированию заделов [11]. Есть мнение, что проектный подход содержит определённый мобилизующий потенциал – в форме необходимой сегодня стране «мобилизационной технологии», которую рекомендуется не путать с «мобилизационной идеологией» [5].

Практическим следствием стало включение в структуру Программы НТР и соответствующее финансовое обеспечение 21 федерального проекта¹². При этом далеко не все проекты насыщены собственно научно-исследовательскими, опытно-конструкторскими и технологическими работами (далее – НИОКТР). Однако без субсидирования мероприятий по обустройству инфраструктуры, развитию производства новых материалов, популяризации науки и технологий, а также проектов «национальной технологической инициативы» и иного околонаучного предпринимательства тоже не обойтись. Так, дополнительным компонентом инфраструктуры стали ИНТЦ – инновационные научно-технологические центры (со своими территориями), созданные в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В их числе ИНТЦ «Воробьевы горы», «Сириус», «Композитная долина», «Долина Менделеева», «Интеллектуальная электроника – Валдай», «ЮНИТИ ПАРК» и др.

¹¹ В соответствии с постановлением Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

¹² Паспорта федеральных проектов представлены на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), а также в справочной правовой системе «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

Ещё одна организационная новация – государственная поддержка создания и развития «научных центров мирового уровня» (без образования юридического лица) на базе вузов, научных организаций или их подразделений¹³.

Весьма важно, что по настоянию ФГБУ «РАН» так называемая «чистая наука» – в формах фундаментальных и поисковых исследований, ранее планировавшихся в недрах Программы НТР, выделилась в *отдельную* (но тоже по замыслу «единую») Программу фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы), принятую распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р (далее – Программа ФНИ).

Исполнителями Программы ФНИ определены 15 распорядителей бюджетных средств (министерства, ведомства, учреждения, а также Российский научный фонд), реализующих фундаментальные и поисковые исследования. «Координатором» программы определено ФГБУ «РАН» [2].

В рамках Программы ФНИ действует координационный совет под руководством сопредседательствующих министра науки и высшего образования РФ (В. Н. Фальков) и президента РАН (Г. Я. Красников), а также его президиум и секции (в качестве экспертных групп) по направлениям науки, сопровождаемые профильными отделениями РАН¹⁴.

Важно отметить, что в составе Программы ФНИ оформлена подпрограмма 6 «Фундаментальные и поисковые научные исследования в интересах обороны страны и безопасности государства» [2], знаменующая своеобразный ренессанс данной стратегически важной тематики в академической среде. Бюрократические коллизии, однако, проявляются и здесь. Ведь государственные задания организациям, ещё сохраняющим остатки фундаментальных научных школ по оборонной и специальной тематике, должны утверждаться в недрах Минобрнауки России. А за научные исследования по оборонной тематике в соответствии с законодательством ответственны Минобороны России и Генеральный штаб Вооружённых Сил РФ¹⁵. По тематике национальной безопасности и правоохранительной деятельности – соответствующие силовые министерства и ведомства.

Как пример неизбежных бюрократических «шараханий» показательна «пересборка» по инициативе нового руководства Минобрнауки России национальных проектов «Наука» (2018–2024 гг.) и «Образование» (2019–2024 гг.) в единый национальный проект «Наука и университеты» (в составе 4 федеральных проектов под новыми наименованиями), судьба которого в недрах долгосрочной (до 2030 г.) Программы НТР пока предопределена рубежом всего лишь 2024 г.

Период 2022–2031 гг. объявлен Указом Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 231 «Десятилетием науки и технологий», что видится своеобразной форой в терпеливом ожидании достижения в сфере научно-технологического

¹³ В соответствии с постановлениями Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 538, от 8 июля 2019 г. № 869, от 8 июля 2019 г. № 870, от 16 марта 2022 г. № 386.

¹⁴ Положение о координационном совете Программы ФНИ утверждено постановлением Правительства РФ от 28 июля 2021 г. № 1274.

¹⁵ Указы Президента РФ от 23 июля 2013 г. № 631 «Вопросы Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации» и от 16 августа 2004 г. 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации».

развития прорывных результатов, действительно значимых для общества и страны. К этому рубежу флаг российской науки понесут уже внуки и правнуки неуклонно стареющих российских учёных высшей квалификации [12].

Признаком состояния «цугцванга» в программно-проектной реализации положений Стратегии НТР, принятой в 2016 г., является тот факт, что с 2020 г. план её реализации Правительством РФ не принимался [2].

По итогам заседания Совета при Президенте РФ по науке и образованию, состоявшегося 8 февраля 2024 г. – в День российской науки и 300-летия образования Российской академии наук, принято решение о завершении разработки и утверждении в ближайшее время обновлённой редакции Стратегии НТР.

«КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ ЗАКАЗЧИК» КАК ЗЕРКАЛО БЮРОКРАТИИ В СФЕРЕ НАУКИ

Едва ли не главной концептуальной новеллой в механизмах регулирования научно-технологического развития стал содержащийся в Стратегии НТР (подпункт «б» пункта 34) призыв к распорядителям бюджетных средств перейти к *«модели квалифицированного заказчика»*, что предполагало в общих чертах создание системы формирования и выполнения стратегически значимых проектов, приёмки научно-технических результатов и оценки результатов их использования.

В преамбуле Программы НТР отмечена потребность в «последовательном расширении применения» модели квалифицированного заказчика. Приживётся ли в российской практике эта юридически не оформленная новая сущность [13] и станет ли она долгожданной «ручкой» к пресловутому «чемодану», покажет время¹⁶. Пока же в слогане «квалифицированный заказчик», как в зеркале, отражаются два *противоположных* подхода к научно-технологическому развитию в современной России, условно именуемые как «либеральный» и «державный».

Поборники первого видят «квалификацию» государственного заказчика в умении заинтересовать и привлечь частных инвесторов (соинвесторов) при одновременном соблюдении норм законодательства о закупках для государственных и муниципальных нужд и правил предоставления бюджетных субсидий. В приоритете – проекты «полного инновационного цикла» и так называемые «сквозные технологии (технологические направления)».

А в недрах приснопамятного законопроекта «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации», уже более пяти лет рассматриваемого на смену претерпевшему уже более 50 (!) изменений, но и поныне действующему Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике Российской Федерации» (далее – ФЗ «О науке...»), использован термин «общественный квалифицированный заказ», формируемый по предложениям разнообразных (вплоть до физических лиц) инициаторов мероприятий. При

¹⁶ Попытка исследовать первопричины размножения в сфере научно-технической политики всё новых сущностей (понятий, терминов) предпринята в авторской статье [14].

таким подходе регуляторная функция профильных государственных органов и организаций с правами распорядителей бюджетных средств сводится к «координации», а по существу – к посредничеству методом «квалифицированной» фильтрации научных и научно-технологических инициатив, поступающих *снизу вверх*.

На фоне содержащихся в открытых источниках данных о коррупционных проявлениях в ходе реализации национальных и федеральных проектов¹⁷ критерий достаточности «квалификации» заказчика НИОКТР видится подозрительным налогоплательщиком, например: в виде принципа «как нажиться и не попасться». К тому же несправедливо, когда за нарушения, совершаемые должностными лицами в сфере закупок НИОКТР, по удовлетворённым судебным искам хозяйствующих субъектов (например, о компенсации упущенной выгоды и убытков) должна расплачиваться (прецеденты есть) государственная казна.

Любопытно, что функция отбора НИОКТР, инновационных проектов и сопряжённых с ними мероприятий может быть на контрактной основе возложена на «квалифицированное» третье лицо – управленческого посредника, освоившего современные технологии менеджмента (аутсорсинг, аутстаффинг, цифровые платформы и т. п.). Зачем думать, когда в распоряжении есть деньги? На этом пути в обозримом будущем можно ожидать привлечения к отбору инициатив владельцев систем искусственного интеллекта и созданных ими самообучаемых ботов, способных минимизировать субъективизм, нарушения и коррупционные риски.

Таким образом, модель «квалифицированного заказчика» либерально-го толка сегодня реализуется как многоликий механизм стимулирования коммерческих инноваций в рамках установленных законодательством норм и правил бюджетной поддержки. В совокупности данный механизм олицетворяет систему сдержек и противовесов, лоббирования мероприятий по научно-технологическому развитию в интересах инициативных элитных физических и юридических лиц – участников рыночной экономики и договорных (контрактных) гражданских отношений, в муках приживающихся на российской почве после развала СССР¹⁸.

В условиях свободы договора, гарантированной Гражданским кодексом РФ, каждое физическое и юридическое лицо вправе блюсти субъективные интересы, в том числе «своё» понимание научно-технологических перспектив страны и мира в турбулентном будущем, а также «свои» роль и место в этих процессах. Государственный императив, олицетворявшийся в прошлом советской и партийной властью, в этом контексте просматривается невнятно. Не в этом ли *первичный* источник наблюдаемых в публичном пространстве

¹⁷ Результаты исследования процессов коррупции при реализации национальных проектов в сфере развития науки и образования, в том числе противоправных действий, связанных с использованием бюджетных средств, приведены, например, в работе [15].

¹⁸ Убедительным подтверждением реформаторских мук является содержание Федеральных законов от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», претерпевших со времени их первоначального принятия в совокупности свыше 170 (!) изменений (редакций) отдельными законодательными актами.

неизбывной борьбы за государственное внимание и ресурсы, например, в треугольнике: Минобрнауки России – Российская академия наук – НИЦ «Курчатовский институт»?

В стане «державников» идея квалифицированного заказчика научных исследований и разработок видится под сенью известного афоризма, приписываемого И. В. Гёте: «Порядок важнее свободы» (в современных интерпретациях – «...важнее демократии»). Такой лозунг стал в России особенно актуален после дефолта 1998 г. и весьма востребован российским обществом, как показывают приводимые в интернете оценки ВЦИОМ, до сих пор.

Мотивы наведения порядка присутствуют прежде всего в умах членов академического научного сообщества, ориентированного преимущественно на фундаментальные исследования и особенно остро понимающего *самоценность* новых научных знаний – основы технологического прогресса человечества. Академикам и членам-корреспондентам РАН, особенно тем, кто уже в почтенном возрасте, претит рентный подход, характерный для глобальной капиталистической инновационной системы: «деньги» – «новые знания» – «деньги». Им по душе и по уму иной путь: «новые знания» – «деньги» – и снова «новые знания», не обладающие, в отличие от «денег» (капиталов), свойством эксклюзивности. При этом путь к «деньгам» лежит через предусмотренные законодательством права интеллектуальной собственности, позволяющие в принципе выносить новые научные знания, технологии и результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) на рынок и обращать в капитал. Но «новые знания» в приоритете, и добывать их в интересах страны и общества следует не только договорным (контрактным), но и инициативно-волевым путём при непосредственном участии казны.

При этом, правда, обнажается другая крайность – жажда патернализма¹⁹, известный академический снобизм, доходящий до отвращения высоколобых учёных к прикладной науке и инженерии.

И нет пророка в своём отечестве. Государство ныне всё меньше прислушивается к академическому сообществу, неохотно рекрутирует его представителей во власть. Хотя избранный в 2022 г. новый президент РАН академик Г. Я. Красников в своей предвыборной программе обещал по мере возможности такое положение исправить²⁰.

Не приходится искать конструктивные реформаторские идеи по усилению управляемости научной и научно-технологической деятельности в главном штабе гражданской науки – Минобрнауки России, сменившем (в разных наименованиях данного органа) за последние 30 лет новейшей российской истории более 10 руководителей [16]. И не потому собственно, что, по версии академика Р. И. Нигматулина²¹, кураторами сферы науки «зачем-то» назначены по существу офисные «неучи», а по той первопричине, что главное на-

¹⁹ «Шуточное определение, согласно которому “наука есть лучший современный способ удовлетворения любопытства отдельных лиц за счёт государства”, в известной мере правильно» [18, с. 201].

²⁰ Программа кандидата в президенты Российской академии наук. Академик РАН Красников Геннадий Яковлевич. 2022 г. // Научная Россия : [сайт]. URL: <https://scientificrussia.ru/data/shared/pdfs/2022/Программа%20академика%20Г.Я.%20Красникова.pdf> (дата обращения: 29.01.2024).

²¹ Кандидатура академика Р. И. Нигматулина, публично критикующего в средствах массовой информации государственные органы и должностных лиц, на пост президента РАН в 2022 г. не была согласована Правительством РФ.

значение данного федерального органа исполнительной власти – исполнять действующее либеральное законодательство о науке.

Для нашего законодательства в этой сфере, сложившегося после кризисных 90-х годов, по-прежнему *правомерны*: регулирование вместо целевого управления, субсидирование вместо полноценного финансирования, поддержка, посредническое содействие вместо прямого руководства и участия, внимание к обеспечивающей инфраструктуре (технопарки, инновационные научно-технологические центры, наукограды и т. п.) в ущерб вниманию к системообразующей структуре, интерес к «большим вызовам» общемирового масштаба в ущерб вниманию к внутренним проблемам страны и общества, доводящий до словоблудия понятийный космополитизм. А с ними – успешное избегание ответственности за неэффективно потраченные ресурсы в чередё финансируемых за бюджетные средства программ и проектов по развитию науки, технологий и инноваций.

Пролонгация отстранённости государственных органов от целевого управления наукой сегодня подпитывает у научного сообщества чувство *бесхозности* и, чего греха таить, своеобразный «стокгольмский синдром» в отношении наметившейся было сопричастности к мировой инновационной системе (хотя бы на донорско-грабительских унижительных условиях) с возможностью российским учёным и специалистам безбедно – в категории среднего класса – пожить и поработать за рубежом и внутри страны за зарубежные гранты.

К сожалению, личности масштаба В. И. Вернадского, С. П. Королёва, М. В. Келдыша на поприще государственной деятельности по добыванию и применению в интересах страны новых научных знаний стратегического и эпохального значения, по-видимому, ушли в историю.

В данных обстоятельствах термин «квалифицированный заказчик» в сфере гражданской науки, не успев юридически оформиться, уже представляется избитым, используемым по большей части для красного словца и рискующим разделить судьбу таких нововведений, как «федеральные центры науки и высоких технологий», «национальная нанотехнологическая сеть», «стратегические платформы», «проектный офис» и «дорожные карты» «Национальной технологической инициативы», «экономика знаний», «институты развития», и иных проявлений административно-научного новояза в государственной научно-технической политике.

Разбираться в понятийных, правовых и управленческих лабиринтах отечественной науки в современной России не так-то просто. Однако всё равно придётся.

«КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ» КАК ИСЧЕЗАЮЩИЙ ВИД

Своеобразным спутником модели квалифицированного заказчика стал поиск в современном российском научно-техническом комплексе, насчитывающем свыше 4 тысяч организаций (юридических лиц), выполняющих исследования и разработки [12], модели «квалифицированного исполнителя».

Следует констатировать чрезвычайную, доходящую до бесшабашности лёгкость для юридических лиц разворачивать деятельность, связанную с наукой. Согласно основополагающему ФЗ «О науке...» *научными* организациями признаются: юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также общественное объединение научных работников, осуществляющие в качестве основной деятельности научную и (или) научно-техническую деятельность.

Чтобы официально «осуществлять» деятельность такого рода, претендуя в том числе на определённые законодательством налоговые льготы [17], достаточно заявить об этом в учредительных документах (в кодах ОКВЭД), провести соответствующие затраты и активы по бухгалтерскому учёту и отчитаться по форме статистического наблюдения (форма № 2-наука) о внутренних затратах на исследования и разработки.

Очевидно, для обеспечения рентабельности работ необходим готовый заплатить за них заказчик (заказчики). Желательно в статусе распорядителей бюджетных средств, выделяемых на сметное финансирование (по государственному заданию), программное (проектное) финансирование по государственному контракту или на грант (в форме субсидии) по договору с каким-либо российским фондом поддержки науки и образования. Последние выделяются подрядчикам, как правило, на конкурсной основе.

Как известно, доля бюджетных средств в структуре совокупных *внутренних* затрат организаций на исследования и разработки, подлежащих статистическому учёту, в России уже долгие годы составляет порядка 65%. Остальные 35% – средства частного бизнеса, иных предпринимательских организаций и собственные средства научных организаций [12]. Примечательно, что эти «внебюджетные» средства тоже в существенной мере (за исключением средств иностранных источников) имеют госбюджетное происхождение. В США, Китае и других развитых странах картина обратная: доля бизнеса (частных корпораций) во внутренних затратах на исследования и разработки, отражая его интерес к науке и научно-технологическому развитию, существенно превалирует, доходя до 70–80%.

При бюджетном (хотя бы частично) финансировании исследований и разработок гражданского назначения, в совокупности именуемых как НИОКТР, исполнитель обязан совместно с «квалифицированным заказчиком» отчитаться перед «Единой государственной информационной системой учёта НИОКТР гражданского назначения» (по формам и требованиям, утверждённым приказом Минобрнауки России²² – заказчика и оператора данной системы), которая ведётся «в целях информационного обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности».

Сведения, содержащиеся в данной информационной системе, являются общедоступными (через официальный сайт Минобрнауки России в сети Интернет), за исключением информации, доступ к которой ограничен в со-

²² Приказ Минобрнауки России от 6 февраля 2023 г. № 108 «Об утверждении форм направления сведений, информации и документов, указанных в пункте 3 положения о единой государственной информационной системе учета НИОКТР гражданского назначения, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2013 г. № 327, требований к заполнению и направлению указанных форм».

ответствии с законодательством Российской Федерации. В этой связи в систему не помещаются сведения о НИОКТР военного, специального и двойного назначения, содержащие государственную и служебную тайну, а также сведения, содержащие коммерческую и иную охраняемую законом тайну.

Показательно, что регистрационному учёту подлежат в первую голову работы (в том числе только начинаемые), а не их научные результаты. Последних, по существу, может и не оказаться вовсе в силу признания органами государственной власти в соответствии с ФЗ «О науке...» права на обоснованный риск, а также по конкурентным соображениям и по той причине, что разобраться в заявляемых результатах, особенно в узких научных областях, дано далеко не каждому.

Поскольку научная и научно-техническая деятельность, в отличие от образовательной деятельности, в России практически не лицензируются²³, существующие правовые условия позволяют любым «Рогам и копытам» (с имуществом в виде арендуемой комнаты, пары столов и стульев, персонального компьютера с принтером и начальным капиталом в 10 тыс. руб.) заявить себя научной организацией (институтом, центром, лабораторией, ассоциацией и т. п.) на поприще квази-, псевдо-, паранауки, лженауки и других форм интеллектуального мошенничества. Порой, с охмурением заказчика или в сговоре с ним, мотивированным в «освоении» подконтрольных ему финансовых средств и в экономии за счёт дистантных форм трудового участия, например, эксплуатации дешёвого студенческого труда.

Историями и информационными материалами такого рода изобилует Интернет. Особенно показательны материалы Бюллетеня «В защиту науки» и меморандумы комиссий РАН по противодействию лженауке²⁴ и фальсификации научных исследований.

В это же время сонмище образованного люда с квалификацией кандидата и доктора наук индивидуально и мелкими коллективами кормится грантами научных фондов и контрактами с околонучными частниками, нуждающимися в грамотных аналитиках. При этом научная организация, в которой хранится трудовая книжка, посещается далеко не полный и не каждый день. При мизерной заработной плате всё же ценится возможность аффилиации с «альма-матер», позволяющей авторам достойно представлять себя в публикациях.

С другой стороны, заказчикам – распорядителям бюджетных средств не составляет сложности полагать «научно-исследовательской работой» практически любую оплачиваемую аналитическую или экспертную деятельность, без привязки к необходимому условию – производству и (или) использованию *новых* научных знаний. При этом без стеснения заказчики и исполнители грешат словосочетанием «фундаментальные исследования», особенно в областях, эксплуатирующих резонансную риторику гуманитарных и общественных наук.

²³ ФЗ «О науке...» (статья 10) Правительству РФ предоставлено право лицензировать отдельные виды научной и (или) научно-технической деятельности.

²⁴ В 2022 г. функции Комиссии по борьбе с лженаукой при Президиуме РАН были переданы Экспертному совету РАН.

Следует заметить, что поддержанию в сфере взаимоотношений государственных заказчиков и исполнителей НИОКТР режима «мутной воды» способствует отмечаемое социологами и правоведами общее одичание после кризисных 90-х годов российского общества по вопросам о роли и месте отечественной науки и учёных в дальнейшем развитии страны [16].

Формально (пункт 1 статьи 262 части 2 Налогового кодекса РФ) расходами на «научные исследования и опытно-конструкторские разработки» в структуре цены без особых придинок признаются расходы, как-то «относящиеся» к созданию новой или усовершенствованию производимой продукции (товаров, работ, услуг), созданию новых или усовершенствованию применяемых технологий, методов организации производства и управления.

По существу же дело может ограничиваться лишь *применением известных* (благодаря образовательной деятельности) знаний в ходе разного рода «исследований» по известным методикам (например, патентных, медицинских, материаловедческих), сравнения вариантов, испытательного тестирования, разработки стандартов, норм, требований, обоснований и иной аналитической и синтетической деятельности, не требующей подлинно научного творчества и изобретательства.

Более того, по видом НИР и оперативных заданий по «научному обеспечению (сопровождению)» подведомственные организации подряжаются к прямому участию в выполнении административных функций, возложенных на вышестоящих заказчиков: оказание госуслуг, подготовка проектов плановых и распорядительных документов, докладов и презентаций должностных лиц, статистических отчётов, информационно-аналитических справок, пособий, организация выставок и иных публичных мероприятий, ведение баз данных, сопровождение контрактов, другие работы операционного характера.

В этой связи прилагательные «научный (-ое, -ая, -ые)» в выражениях (научный подход, научное обеспечение, сопровождение, обсуждение и т. п.), а также составляющая «научно-» в составных словах (научно-исследовательский, научно-образовательный, научно-производственный, научно-практический, научно-популярный, научно-фантастический и т. п.) зачастую употребляются безответственно, для украшения, а то и с иронией²⁵.

При употреблении в различных контекстах термина «исследование» в большинстве случаев рефлексивно подразумевается, что оно хотя бы отчасти «научное». А это не так! К примеру, стандартное медицинское исследование на яйца гельминтов, при всём уважении, следует всё же относить к профессиональному ремеслу, а не к науке.

В определённой мере девальвирует науку также употребление без особой надобности, на западный манер вместо термина «учёный» (scientist) термина «исследователь» (researcher), даже если речь идёт об истинном учёном.

Не способствует результативности научных исследований применение к ним предусмотренных законодательством процедур «закупки» НИОКТР, в которых критерий цены работы оказывается важнее её значения и содержа-

²⁵ Здесь уместно вспомнить старую аспирантскую притчу об отзыве рецензента на диссертацию: «В данной квалификационной работе много нового и верного. Но, к сожалению, всё, что верно, не ново, а всё, что ново, не верно».

ния. Многие юридические лица, участвуя в конкурсных процедурах, демпингуют на исследования и разработки, планируемые к проведению для государственных и муниципальных нужд, в ущерб их качеству. Цена в итоге становится предметом сделки, а не объективного обоснования.

В данных обстоятельствах имеет место ещё одна форма *недобросовестности* в деятельности научных организаций – стремление выполнить по существу одну и ту же работу, на которую уже были потрачены бюджетные средства, повторно (с декоративными добавками) – в интересах другого распорядителя бюджетных средств. А также «впарить» её, хотя бы и задёшево, частному инвестору. В истоке таких действий – разрешённая множественность источников финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности (статья 15 ФЗ «О науке...»). Заказчикам – распорядителям бюджетных средств, зачастую не ведающим друг друга, поставить повторную работу проще, чем найти полезные для них ранее полученные РИД и добиться официальной передачи прав на них от одного заказчика к другому. Особенно, если они сопряжены с коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайной.

Однако «высшим пилотажем» функционеров от науки считается постановка формально нового, актуального, а по существу и содержанию старого, ранее уже состоявшегося исследования (разработки) за финансовые средства одного и того же государственного органа, у которого перемены структуры, руководства и офисных менеджеров, ещё помнящих о былых результатах их ведомства, происходят гораздо быстрее смены поколений работников подряжаемых научных организаций.

Содержательно и по существу отличить науку от ремесла, подтвердить или опровергнуть степень «научности» проводимых за бюджетные средства работ и мероприятий на практике могут разве что матёрые академики, члены-корреспонденты и профессура РАН, на которую в 2013 г. возложены экспертные функции и предоставление государственным органам и организациям научно-консультативных услуг (в рамках и сверх утверждённого государственного задания). Да и то, если это не порождает в профессиональных кругах конфликт интересов.

Охватить экспертными оценками академического качества все НИОКТР гражданского назначения, реализуемые более чем полусотней главных распорядителей средств федерального бюджета, не представляется возможным. Не под силу эта задача и аудиторам Счётной палаты Российской Федерации и другим контролирующим инстанциям.

Уполномоченного компетентного органа, способного системно выявлять расточительные параллелизмы, профанацию, недобросовестность и малую результативность НИОКТР хотя бы в рамках одной только Программы НТР, в России нет.

Анализ научной результативности, в том числе сравнительный, проводится. Но в первую очередь рассматриваются не множество НИОКТР и их результатов, а множество научных организаций – так проще.

При этом утверждённые постановлением Правительства РФ от 8 апреля 2009 г. № 312 «Правила оценки и мониторинга результативности деятельно-

сти научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» подразумевают проведение вначале *внутриведомственных* оценок с разделением *подведомственных* организаций на основании наукометрических индексов (цитирования, Хирша, публикационной и патентной активности) на три категории (условно лидеры, стабильные и «слабаки»).

Это уже случилось в первую очередь в отношении «академических» юридических лиц, оказавшихся в результате реформ сначала в ведомстве ФАНО (в 2013–2018 гг.), а затем, после его упразднения, в ведомстве Минобрнауки России. Затем подтянулись и другие «наукоёмкие» – по количеству организаций – ведомства. Результаты ежегодно собираются в единой базе данных Рособнадзора, потенциально позволяющей производить межведомственные оценки и сравнения (по референтным группам) результативности научных организаций различных ведомств и выносить их на рассмотрение соответствующей межведомственной комиссии (формируется приказом Минобрнауки России).

Понятно, что это вызвало бурю эмоций в научном сообществе, всколыхнув местами «заболотившийся» научный ландшафт. Сошлись на необходимости дополнять количественные оценки научных организаций экспертными, постепенно перейти к динамичным сравнительным рейтингам, а в итоге – «не лезть в чужой (другого ведомства) монастырь со своим уставом». Выводы межведомственной комиссии носят рекомендательный характер – на усмотрение ведомственных должностных лиц.

Более придирчивый и формализованный контроль и надзор в отношении собственно *результатов* НИОКТР, а не их производителей, предусмотрен законодательством в сфере правовой охраны и использования созданных за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета РИД гражданского назначения, права на которые принадлежат Российской Федерации. Он возложен на Роспатент, находящийся в ведении Минэкономразвития России.

Такой контролирующий государственный орган, как Рособнадзор (подчинён с 2018 г. уже не Минобрнауки России, а непосредственно Правительству РФ), ныне практически полностью сосредоточен на вопросах образования. В том числе на лицензировании и аккредитации в этой сфере деятельности, призванных уберечь образовательный процесс и учащихся от недобросовестных юридических и физических лиц. В отношении собственно научной деятельности Рособнадзор уполномочен лишь оказать обратившемуся юридическому лицу государственную услугу (бесплатно) по предоставлению сведений об итогах оценки результативности деятельности научных организаций, подведомственных ФОИВ, выполняющих НИОКТР гражданского назначения (в виде выписки из базы данных)²⁶. Для частного инвестора это способ удостовериться (или усомниться) в квалификации выбираемого подрядчика. Для распорядителя бюджетных средств – «фиговый листок», прикрывающий его интересы и предпочтения на ведомственных конкурсных торгах.

²⁶ Приказ Рособнадзора от 3 ноября 2022 г. № 1112 об утверждении соответствующего административного регламента.

Таким образом, научная сфера в современной России аморфна, слабо контролируется государством и нуждается в *сепарации*, позволяющей отделить зерна от плевел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Криворучко В. В.* О ключевых мерах по дальнейшему реформированию российской науки // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 4. С. 36–43. DOI 10.19181/sntp.2021.3.4.4. EDN STJWQZ.
2. Доклад о реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и о важнейших достижениях, полученных российскими учёными. М. : РАН, 2023.
3. *Плюснин Ю. М.* Мобилизационное управление в науке // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 3. С. 85–104. DOI 10.19181/sntp.2022.4.3.7. EDN GFPYZW.
4. *Гусев А. Б.* Каков мобилизационный резерв российской науки // Независимая газета : [сайт]. 11.10.2022. URL: https://ng.ru/nauka/2022-10-11/9_8562_reserve.html (дата обращения: 25.01.2024).
5. *Семёнов Е. В.* Мобилизационный подход в управлении наукой: между идеологией и технологией // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 2. С. 210–218. DOI 10.19181/sntp.2023.5.2.18. EDN SNESBT.
6. *Ракин В. И.* Открытая наука в России или принуждение к научному творчеству // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 4. С. 13–24. DOI 10.19181/sntp.2022.4.4.1. EDN RSYNGW.
7. *Фонотов А. Г.* Мобилизационная модель управления наукой: pro et contra // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 2. С. 135–147. DOI 10.19181/sntp.2023.5.2.10. EDN NBUSEB.
8. *Черныш М. Ф.* О текущей ситуации и возможных её последствиях // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 2. С. 15–26. DOI 10.19181/sntp.2022.4.2.1. EDN QJGENA.
9. *Гусев А. Б.* Поколения федеральных целевых программ в сфере науки: проблемы системности и перспективы программно-целевого метода // Наука. Инновации. Образование. 2014. Т. 9, № 2. С. 90–118. EDN TGMJSZ.
10. *Мартынова Е. А.* Современная система бюджетного финансирования российской науки: преимущества и недостатки // Наука. Инновации. Образование. 2018. Т. 13, № 3. С. 23–44. EDN YKVZHN.
11. *Шепелев Г. В., Ганиева И. А.* Проектный подход при организации научных исследований. Методика формирования крупных проектов // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 3. С. 52–71. DOI 10.19181/sntp.2023.5.3.5. EDN XWACKU.
12. Наука, технологии и инновации России: 2022 : крат. ст. сб. / В. П. Заварухин, О. А. Соломенцева, М. А. Солопова [и др.]. М. : ИПРАН РАН, 2022. 131 с. DOI 10.37437/9785912941764-22-sb3. EDN MZSBJ5.
13. *Акопян О. А.* Правовые проблемы перехода распорядителей бюджетных средств к модели «квалифицированного заказчика» // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 146–155. DOI 10.12737/jrl.2020.037. EDN EDDLK.
14. *Криворучко В. В.* Бритва Оккама в научно-технической политике // Наука. Инновации. Образование. 2016. Т. 11, № 3. С. 27–44. EDN WYJTLJ.
15. *Клещев С. К.* Аналитический инструментальный исследования угроз коррупционного характера при реализации национальных проектов в сфере образования // Russian

Journal of Management. 2021. Т. 9, № 3. С. 131–135. DOI 10.29039/2409-6024-2021-9-3-131-135. EDN DSWWDG.

16. Семёнов Е. В. О задаче возвращения профессионалов в систему управления наукой // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2, № 2. С. 93–116. DOI 10.19181/sntp.2020.2.2.4. EDN EEOGQP.

17. Леднева Ю. В. Стимулирование научной и инновационной деятельности посредством налоговых преференций // Финансовое право. 2021. № 8. С. 27–31. DOI 10.18572/1813-1220-2021-8-27-31. EDN UBULPX.

18. Арцимович Л. А. Физик нашего времени (Заметки о науке и её месте в обществе) // Новый мир. 1967. № 1. С. 190–203.

REFERENCES

1. Krivoruchko V. V. On key measures to further reform Russian science. *Science Management: Theory and Practice*. 2021;3(4):36–43. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2021.3.4.4.

2. Report on the implementation of the state scientific and technical policy in the Russian Federation and on the most important achievements won by Russian scientists [Doklad o realizatsii gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politiki v Rossiiskoi Federatsii i o vazhneishikh dostizheniyakh, poluchennykh rossiiskimi uchenymi]. Moscow : RAS; 2023. (In Russ.).

3. Plusnin J. M. Mobilization management in science. *Science Management: Theory and Practice*. 2022;4(3):85–104. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2022.4.3.7.

4. Gusev A. B. What mobilization reserve Russian science has. *Nezavisimaya gazeta*. 11.10.2022. Available at: https://ng.ru/nauka/2022-10-11/9_8562_reserve.html (accessed: 25.01.2024). (In Russ.).

5. Semenov E. V. Mobilization approach to science management: Between ideology and technology. *Science Management: Theory and Practice*. 2023;5(2):210–218. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2023.5.2.18.

6. Rakin V. I. Open science in Russia or the enforcement of scientific creativity. *Science Management: Theory and Practice*. 2022;4(4):13–24. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2022.4.4.1.

7. Fonotov A. G. Mobilization model of science management: Pro et contra. *Science Management: Theory and Practice*. 2023;5(2):135–147. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2023.5.2.10.

8. Chernysh M. F. On current situation and its possible consequences. *Science Management: Theory and Practice*. 2022;4(2):15–26. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2022.4.2.1.

9. Gusev A. B. Generations of Federal target programs in R&D: Problems of their consistency and perspectives in program-target method. *Science. Innovations. Education*. 2014;9(2):90–118. (In Russ.).

10. Martynova E. A. The current system of budget funding of science: advantages and disadvantages. *Science. Innovations. Education*. 2018;13(3):23–44. (In Russ.).

11. Shepelev G. V., Ganieva I. A. Project-based approach in the organization of scientific research. Methodology for the formation of large projects. *Science Management: Theory and Practice*. 2023;5(3):52–71. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2023.5.3.5.

12. Zavarukhin V. L., Solomentseva O. A., Solopova M. A. [et al.] Science, technology and innovation in Russia: 2022 [Nauka, tekhnologii i innovatsii Rossii: 2022] : A statis-

tics digest. Moscow : The Institute for the Study of Science of the RAS; 2022. (In Russ.). DOI 10.37437/9785912941764-22-sb3.

13. Akopyan O. A. Legal problems of transition of budget managers to the “qualified customer” model. *Journal of Russian Law*. 2020;(3):146–155. (In Russ.). DOI 10.12737/jrl.2020.037.

14. Krivoruchko V. V. Ockham’s razor in science and technology policy. *Science. Innovations. Education*. 2016;11(3):27–44. (In Russ.).

15. Kleshev S. K. Analytical tools for the study of corruption threats in the implementation of national projects in the field of education. *Russian Journal of Management*. 2021;9(3):131–135. (In Russ.). DOI 10.29039/2409-6024-2021-9-3-131-135.

16. Semenov E. V. On the return of the professionals to the governance of science. *Science Management: Theory and Practice*. 2020;2(2):93–116. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2020.2.2.4.

17. Ledneva Yu. V. Encouragement of scientific and innovative activities through tax incentives. *Financial Law*. 2021;(8):27–31. (In Russ.). DOI 10.18572/1813-1220-2021-8-27-31.

18. Artsimovich L. A. A physicist of our time (Notes on science and its place in society) [Fizik nashego vremeni (Zametki o nauke i ee meste v obshchestve)]. *Novyi Mir*. 1967;(1):190–203. (In Russ.).

Поступила в редакцию / Received 29.12.2023.

Поступила после рецензирования / Revised 16.01.2024.

Принята к публикации / Accepted 13.02.2024

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Криворучко Владимир Викторович dok.krvv1954@yandex.ru

Независимый исследователь, доктор технических наук, секретарь научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации (2005–2014), Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Krivoruchko dok.krvv1954@yandex.ru

Independent researcher, Doctor of Engineering, Secretary of the Scientific Council under the Security Council of the Russian Federation (2005–2014), Moscow, Russia